

УДК 101(091)(47)(476):101(4-15)

Севостьянова Надежда Григорьевна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории и социальных наук
Минский государственный лингвистический
университет
Минск, Беларусь

Nadezhda Sevostyanova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of History and Social Sciences
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
e-mail: n-sevastianova@mail.ru

«МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ» И «МЕСТОРАЗВИТИЕ» ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ КАК ПРИНЦИП ПРИЗНАНИЯ ЕЕ УНИКАЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены географические, исторические и культурные детерминанты отечественной философии, определившие ее восточно-западную, восточнославянскую и евразийскую уникальность, традиционные духовно-нравственные ценности. Раскрыт принцип признания уникальности отечественной философии, который содержится в «Основах идеологии белорусского государства».

К л ю ч е в ы е с л о в а: *принцип признания уникальности; отечественная философия; белорусское; русское; российское; методологии исследований; цивилизационно-локальный подход; Восток-Запад; славянофильство; евразийство.*

“LOCATION” AND “LOCATION DEVELOPMENT” OF DOMESTIC PHILOSOPHY AS A PRINCIPLE OF RECOGNITION OF ITS UNIQUENESS

The article examines the geographical, historical and cultural determinants of domestic philosophy, which determined its East-West, East Slavic and Eurasian uniqueness, traditional spiritual and moral values. The principle of recognizing the uniqueness of domestic philosophy, which is contained in the “Fundamentals of the Ideology of the Belarusian State”, is revealed.

Key words: *principle of recognizing uniqueness; domestic philosophy; Belarusian; Russian; Russian; research methodologies; civilizational-local approach; East-West; Slavophilism; Eurasianism.*

География, история и культура, «местоположение» и «месторазвитие» (Н. Я. Данилевский) страны и народа глубинно определяют национальное самосознание и уникальность отечественной философии, раскрывают ее интеллектуальный капитал и потенциал. Именно *принцип признания уникальности* «белорусского народа как уникальной исторической общности», «осознающей свою принадлежность к восточнославянской цивилизации»

и «цивилизационное родство с русским и украинским народами», «признание уникальности белорусской модели общественного развития» [1, с. 2] положены сегодня в основу организации идеологической работы согласно «Основам идеологии белорусского государства», изложенным в Директиве Президента Республики Беларусь от 09.04.2025 № 12.

Принцип признания уникальности отечественной философии и его содержательное наполнение в ходе преподавания социально-гуманитарных дисциплин выступают актуальными задачами современного образовательного процесса. *Отечественная философия* рассматривается здесь как восточнославянская, по преимуществу русскоязычная, и включает в себя белорусскую, самобытную русскую и российскую философию. В базовом учебном пособии по учебной дисциплине «Философия», которое содержит новый опыт прочтения собственной философской мысли в условиях Союзного государства Беларуси и России, отмечено: «Под русской философией в широком смысле понимается вся совокупность философских идей, образов, концепций отечественной культуры» [2, с. 130].

Изучение многомерной, уникальной отечественной философии предполагает знание исторических форм белорусской и русской государственности, их воплощений в интеллектуальной культуре; осмысление этноконфессионального многообразия и традиционных духовно-нравственных ценностей. В то же время угроза их деформации, необходимость «защиты личности, общества и государства от деструктивной идейной и ценностной экспансии» [1, с. 2] актуализируют изучение отечественной философии.

Цель данной работы – рассмотреть уникальность отечественной философии в контексте ее «местоположения» и «месторазвития». *Задачи* – раскрыть восточно-западные, восточнославянские и евразийские детерминанты отечественной философии, ее традиционные духовно-нравственные ценности. *Объект* исследования – отечественная философия; *предмет* – уникальность отечественной философии.

При написании статьи использованы труды отечественных и зарубежных философов истории: Н. Я. Данилевского, Л. Н. Гумилева, Н. А. Бердяева, А. С. Панарина, А. Дж. Тойнби и др., а также философское эссе И. Абдираловича. Методология исследования содержит критический и сравнительный анализ учений о сути восточнославянского умозрения.

География: восточно-западная уникальность отечественной философии

«Расположение на стыке двух цивилизаций – между Востоком и Западом» [1, с. 3], Европой и Азией, в центре Европы, в Евразии определило промежуточный статус славянства, его пограничную, переходную культу-

ру. «Славянство оказалось неразрывно связанным с цивилизационными полюсами мира, отсюда все изгибы и зигзаги его истории, особый драматизм его судьбы» [2, с. 449]. Несмотря на то, что «славянство есть термин одного порядка с эллинизмом, латинством, европеизмом» (Н. Я. Данилевский). Несмотря на всемирную известность философского творчества А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Ф. Скорины и многих других отечественных мыслителей. Несмотря на то, что уникальная отечественная философия несет в себе идеалы соборности и традиционные духовно-нравственные ценности, преимущественные перед либерально-глобалистскими «новыми нормальностями».

Отечественная философия рассматривается исследователями в методологии Восток–Запад как философия «пограничья», а «местоположение» восточных славян – как «мост», «буфер», «коридор», «внешний периметр безопасности западной Европы», «восточный вал», разделяющий Союзное государство Беларуси и России и Европейский союз. Из этого следуют различные версии о характере белорусской, самобытной (христианской) русской, российской философии. Во-первых, она рассматривается как результат «столкновения», конфликта, «поле битвы» восточных и западных мировоззренческих систем. Во-вторых, предполагается их возможный «синтез» или «симбиоз». В-третьих, отмечается рецептивный характер отечественной философии без признаков ее оригинальности.

Получила известность и так называемая «диффузная модель» развития философии в Беларуси, которая сообщает о распространении идей Запада от центра к периферии, о белорусском западничестве как более глубоком по сравнению с российским по причине непосредственного пограничья страны с западными цивилизациями. В русской философии также принято называть белорусскую философию, в особенности «золотого века» ее развития, «западнорусской духовностью».

В целом восточно-западная, восточнославянская и евразийская природы отечественной философии хорошо изучены в ее рефлексивной и зарубежной историографии. Следует отметить, что и в аутентичных исследованиях русская философия называется любомудрием, то есть философией, так и не достигшей профессионального статуса из-за отсутствия в ней систем, подобных учениям И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля. Отмечается, что российская философия, в советское время называемая марксистско-ленинской философией, тоже имеет западную природу. Критическая масса рецепций в отечественной философии, наличие в ней учений белорусских и русских западников – представителей всех направлений западноевропейской философии – наводит на мысль о ее подражательстве, несамостоятельности вопреки признанию уникальности.

Методология исследований Восток–Запад раскрывает причины истонной русофобии и вечной цели Запада на разделение, раздробление Беларуси и великой России. «Русская цивилизация обречена на столкновение с Западом, так как ее культурные коды слишком отличаются от европейских», – утверждал А. Дж. Тойнби («Цивилизация перед судом истории»). «Европа заканчивается там, где заканчивается западное христианство и начинаются ислам и православие», – отмечал С. С. Хантингтон («Столкновение цивилизаций»).

Исторические и конфессиональные причины русофобии известны. «Русь возникла на Востоке Европы как европейская страна, но вхождение в мировую историю произошло в разгар противостояния католической западной и православной восточной церквей, что сразу же обусловило отличие русского мира от европейского» [2, с. 148]. В дальнейшем конфессиональная специфика усиливалась, и возникла «Православная цивилизация в глобальном мире». Этот труд А. С. Панарина раскрывает западное неприятие духовного абсолютизма и ортодоксии русских, их христианской философии и традиционных духовно-нравственных ценностей, отрицающих метафизическое зло. Более того: «Особенность российской судьбы и ее перспективы связаны с возможностью удержать вместе и аккумулировать потенциал всех трех континентальных идей: восточной, южной и индоевропейской». Важны культурно-материковое единство и срединная евразийская интеллектуальная культура. Русская православная цивилизация – не «пограничная зона», а центр собственной евразийской цивилизации. В «Основах идеологии белорусского государства» отмечено, что белорусы признают свою принадлежность к уникальной поликонфессиональной восточнославянской цивилизации [1, с. 2].

Культурное развитие России шло в сторону Востока и достигло уровня развития самостоятельной Евразийской державы, православной цивилизации, государства-континента. Восточнославянское общество формировалось под непосредственным воздействием западной и восточной цивилизаций и в условиях постоянной экспансии первой. Но русские вели успешные войны, что со временем вызвало «мечь» Запада за историческое прошлое, в котором, к примеру, Польша проиграла средневековое противостояние и конфликты Смутного времени.

При этом географически отдаленный Восток никогда не видел в Западе цивилизационной альтернативы и создал собственную уникальную философию и восточный традиционалистский тип мышления. Но близость Запада с его эталонами интеллектуальной культуры всегда порождала в восточнославянском сообществе стремление подражать вплоть до идолопоклонства. Все попытки восточных славян «догнать» Запад оставляли впечатление несовер-

шенства, пока в полной мере не созрела собственная критика западных идей прогресса мировой истории, воплощенных, в частности, в идеологии и философии марксизма, теории построения коммунизма.

Возвышение Запада и его эталоны интеллектуальной культуры имеют свои причины. «Благодаря географии, истории, античному наследию западноевропейцы обретают стремление к всевластию над природой, социальной средой, веру в возможность господства над миром» [2, с. 467]. Благоприятный природно-климатический регион с благополучной демографией, западная Европа осуществляла колониальную экспансию, имея «грабительский генетический код» [2, с. 468]. Почти все социальные эксперименты, ориентированные на утверждение западноевропейских ценностей в отечественной культуре, имели трагические последствия. Это «западничество поляков в лице Лжедмитрия (Смутное время), Петровская реформа, Февральская буржуазная революция, направленная на утверждение либерально-западных ценностей, жестокая гражданская война, унесшая около 15 млн жизней, новая волна западничества в 90-е гг. XX в.» [2, с. 452].

Сегодня европоцентризм и прогрессизм вызывают критику, «идолопоклонство» перед Западом преодолевается, и доказано, что цивилизованность неправомерно отождествлять с одним лишь Западом. Понадобилось сто лет, чтобы данные установки стали текстом учебного пособия по философии, развитием принципа признания уникальности философии отечественной.

Век тому назад в историософии Н. А. Бердяева, изложенной им в трудах «Судьба России», «Смысл истории», «Русская идея», «Философия неравенства», переведенных на основные европейские языки, было отмечено: «Россия есть великий и цельный Востоко-Запад по замыслу Божьему».

Век тому назад, в 1921 г. в г. Вильно было опубликовано под псевдонимом І. Абдзіраловіч философское эссе Игната Владимировича Кончевского (1896–1923) «Извечным путем : Очерки белорусского мировоззрения». Эта небольшая по объему и литературно-художественная по стилю письма работа получила широкую известность. Но, читая текст, следует учитывать принадлежность автора вильнюсской школе истории, политической партии эсеров и защитникам украинского национального движения.

В своей работе И. Абдиралович раскрыл драматизм исторической судьбы белорусов, их стремление сохранить независимость своего духа. Философское эссе состоит из четырех частей, каждая из которых предваряется аннотацией. Часть первая – Беларусь между Западом и Востоком – посвящена теме размытой белорусской идентичности в данной системе координат. Рассматриваются четкие характеристики названных регионов и история колебаний национального самосознания белорусов, живущих на границе между Западом и Востоком.

Часть вторая – Форма как механизм подчинения – содержит авторские рассуждения о «текущей форме» как механизме подчинения белорусской культуры состоянию бытия. Часть третья – Творчество – несет в себе анализ современных автору политических движений. Часть четвертая является обобщением, в котором выводы о необходимости поиска непринудительных форм жизни ради осуществления идеала социального творчества рассматриваются как решение проблемы белорусской идентичности. Рекомендован выбор «третьего, крестьянско-ремесленного пути свободных братств и коопераций между диким капитализмом и тираническим социализмом». Главной целью народа считается государственная независимость, а одним из главных препятствий – бюрократическая система государства.

И. Абдиралович отмечает, что «в истории белорусов была большая трагедия народного духа, которую выпало пережить только двум-трем европейским народам, Беларусь с X в. и до сих пор фактически является полем борьбы двух направлений европейской, вернее арийской, культуры – восточного и западного» [3]. «Колебания между Западом и Востоком и искреннее неприятие того и другого – главная черта истории белорусского народа. Пример Скорины, о котором до сих пор неизвестно, кем он был, католиком или православным, а наверняка и тем и другим, отражает этот феномен белорусского духа в индивидуальности, в душе нашего первого интеллигента... Над нами довлеет мрачное предостережение Скорины: “Ищите на востоке и на западе!”» [3]. К слову, в учебном пособии по философии сказано, что «Ф. Скорина гармонично соединял две ветви культуры – восточную, византийскую, и западную, латинскую, с духовными ориентациями родной для него культуры» [2, с. 185].

Развиваясь «адвечным шляхам» (И. Абдиралович), «мы ждали нашего спасения от Запада. Правда, самым близким нам Западом были славяне, поляки, и западные влияния принимали специфически славянские выражения. Запад принес нам лучшие идеи: гуманистические, либеральные, демократические, но наряду с красивыми словами всегда присутствовали духовное и экономическое насилие, эксплуатация, угнетение, унижение. Хорошие слова и плохие поступки использовались в западной жизни странным и непонятным для нас образом» [3].

Тем не менее социокультурная идентичность отечественной философии пронизана *восточно-западными архетипами*, которые развиваются в сложном опосредовании религиозной и светской духовности, рецептивного и автохтонного начал традиции. *Этническая идентичность* проявляется как евразийская, в которой отмечена интерференция восточнославянского и русского народов с их последующим национально-культурным самоопределением. *Ментальная идентичность* формируется в границах средневеково-

го хронотопа и оязыченного христианства. *Конфессиональная православная идентичность* отечественной культуры и философии дана как восточно-западная. Точнее, восточно-западный византизм (с учетом болгаро-византийского перевода Библии и афоно-византийского исихазма) геополитически и мировоззренчески совпал с восточно-западной культурой славян. В этой синкретичности духовно-религиозных традиций восточные славяне обрели своеобразный менталитет на усвоение различных культурных влияний, а философские рецепции стали «новомыслием» [4, с. 30].

Таким образом, географическое «местоположение» (Н. Я. Данилевский) восточных славян между Востоком и Западом детерминировало уникальность отечественной философии в плане ее этнических, ментальных и конфессиональных архетипов.

История: восточнославянская и евразийская уникальность отечественной философии

«Ядром формирования белорусской государственности стали Полоцкое и Туровское княжества. Также историческими формами белорусской государственности, которые принадлежат и всем иным сопричастным народам, являлись Древнерусское государство, Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское, Речь Посполитая, Российская империя. Начало становлению национальной белорусской государственности дала Октябрьская революция. Ее результат – провозглашение 1 января 1919 г. ССРБ (впоследствии – БССР), которая в качестве равноправного субъекта выступила одной из учредительниц СССР. Республика Беларусь с 1991 г. является правопреемницей БССР. Реальный суверенитет и независимость белорусского государства были достигнуты в период после установления президентской формы правления» [1, с. 3]. Единые со времен Древнерусского государства до начала XVIII в. петровской европеизации, символически единые после присоединения к России Украины в 1654 г., Беларуси в 1795 г. и вплоть до сепарации Украины в 2014 г. восточные славяне образуют сегодня Союзное государство Беларуси и России.

В связи с этим уникальная философия Беларуси не просто сочетает разные влияния, а трансформирует их, создавая новую смысловую реальность и национальную идентичность. Это не механическая смесь западных и восточных идей, а уникальная интеллектуальная традиция, представляющая собой динамическую систему взаимодействия цивилизаций. В самобытной русской философии, православной, а значит и моральной, *идеология славянофильства* развивалась как «русское воззрение», «самобытничество», «православно-русское», «славяно-христианское», определялась идеей несхожести России и Запада.

Славянофил И. В. Киреевский (1806–1856) в сочинениях «О характере просвещения Европы и его отношения к просвещению России», «Девятнадцатый век», «О необходимости и возможности новых начал для философии» разрабатывал тему противостояния России и Запада. Первая сохранила свою самобытность и «твердость духа», не в пример уклону католического Запада в секулярную культуру. Но «путь истины», забота о сохранении православия, целостного сознания верующего разума должны сочетаться с научной, светской образованностью.

Славянофил и христианский мыслитель А. С. Хомяков (1804–1860), автор «Сочинений богословских», историософских работ «О старом и новом», «Семирамида»: исследование истины исторических идей» рассуждал о «живом знании», которое связано с верой и любовью, соборностью русского духа. Утверждал, что Россия и Европа представляют собой разные цивилизационные системы. Славянофил К. С. Аксаков (1817–1860) отдавал предпочтение изучению русской истории. В его сочинениях «О русском воззрении», «Еще раз о русском воззрении», «Записка о внутреннем состоянии России» подчеркивалось, что русский народ «государствовать не хочет», а любит жизнь «мирную духа». Гражданский строй России имеет два православных начала, – это нравственная свобода мысли и слова, а также абсолютная монархия.

Идеолог панславизма Н. Я. Данилевский (1822–1885), автор известного труда «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» разработал теорию культурно-исторических типов, имеющих существенными параметрами экономику, политику, культуру, религию. Обосновал культурно-историческое единство славянских народов. Считал, что славянский тип ярче всего выражен в русском народе. Выделил десять самобытных цивилизаций. Полагал, что Запад уже пережил апогей своего цивилизационного величия и настало время славянской цивилизации. «Славянство есть термин одного порядка с эллинизмом, латинством, европеизмом. Его “четырёх-основность” очевидна». Борьба с Западом – единственная спасительная задача русской политики», – утверждал философ. Пусть Европа враждует сама с собою, нам же необходимо отделиться от мысли о солидарности с европейскими интересами.

Сегодня приобретает особую актуальность цивилизационно-локальный подход и концепция культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, в которой восточнославянское предполагает ведущую роль самобытного славяно-русского культурно-исторического типа, который вобрал в себя христианское миропонимание, в том числе русское православное мировоззрение с идеями соборности и народного самосознания.

Русофил и теоретик русского национализма К. Н. Леонтьев (1831–1891) в труде «Византизм и славянство» назвал свое учение «русским византизмом». Учил, что Россия не должна подчиниться Европе и может устоять в своей отдельности. Предрекал высокую миссию России – создание русско-азиатской цивилизации. Полагал, что Россия с ее принципами «византизма» (самодержавие, православие и нравственный идеал разочарования во всем земном) наследовала погибающую европейскую культуру. Но далее византизм воспитал русский царизм, дал силы перенести татарский погром, выстоять в борьбе с врагами. Философ «перенес» славянофильскую оппозицию России и Запада в русло евразийства как взаимодействия России и Востока.

Но в моральной философии Беларуси происходил не только конфликт, а симбиоз с западной светской и религиозной культурой. В контексте *методологии евразийства* и пассионарности Л. Н. Гумилева («От Руси к России») возможно утверждение, что философия Беларуси не утратила своего пассионарного заряда, а адаптировалась к меняющимся условиям, превращаясь в интеллектуальный мост между Россией и Европой.

В XXI в. *идеи евразийства* переживают новую волну исследовательского интереса. Геополитическое евразийство как российский аргумент в пользу многополярного мира рассматривается в концепции «русского мира». Философское евразийство содержит попытки осмыслить русскую мысль в диалоге с западными и восточными философскими традициями. Евразийская подоснова отечественной философии является не просто геополитическим или геокультурным феноменом, а глубокой философской традицией, которая осмысливает альтернативные модели цивилизационного развития.

Евразийство отразило напряженный поиск русскими мыслителями моделей возможного, лучшего будущего, продемонстрировало переосмысление всей русской истории и философии. Идеологию евразийства выразили отец и сын С. Н. Трубецкой и Н. С. Трубецкой, Г. В. Флоровский, П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, Л. П. Карсавин, Л. Н. Гумилев и многие другие философы. В историографии евразийства выделяют две линии: сторонники первой обосновывают идею создания единого общевразийского государства; адепты второй изучают русскую историю как процесс постепенного освоения культурных ценностей Евразии.

Один из основоположников евразийства Н. С. Трубецкой (1890–1938) исследовал европеизацию любого не романо-германского народа как безусловное зло. Результатом такого влияния становятся исчерпание своих национальных сил, исчезновение чувства патриотизма, самораспад как субъекта истории. Критиковал европоцентризм и рассуждал о всемирно-историческом призвании России в связи с «закатом Европы» после Первой мировой войны; о рождении русской культуры именно из «русской стихии».

Отрицательно оценивая петровскую европеизацию России, евразийцы, в отличие от славянофилов, акцентировали не восточный, а «туранский» элемент русской культуры, положительную роль монголо-татарского ига в сохранении православия. В этом контексте революция 1917 г. рассматривалась ими как вступление на путь самобытного исторического развития. Особую роль в отечественной истории евразийцы отдели православию, поскольку именно оно в силу «языческой толерантности» интегрирует и ассимилирует существующие на территории Евразии вероисповедания.

Самобытная философия русской истории «последнего евразийца» Л. Н. Гумилева (1912–1992), соединившая историко-географические, этнопсихологические и духовно-культурные подходы к исследованию восточнославянского общества, сама по себе стала открытием в обществоведении, хоть поначалу и не принятым официально. Концепция содержит хронологию истории восточных славян, транскрипции идей «восточнославянскости», «русскости» и «российскости» в плане этноминации. Ученый делает вывод о том, что «при большом разнообразии географических условий для народов Евразии объединение всегда оказывалось гораздо выгоднее разъединения. Евразийские народы строили общую государственность, исходя из принципа первичности прав каждого народа на определенный образ жизни. На Руси этот принцип воплотился в концепции соборности и соблюдался совершенно неукоснительно» [5, с. 298]. Л. Н. Гумилевым отмечено, что в течение 1500 лет, за исключением тех случаев, когда агрессия иноплеменников нарушает нормальный ход этногенеза, развитие этноса переживает начальную фазу толчка этногенеза; и далее фазы подъема, акматическую, надлома, инерционную; наконец, фазу обскурации, в которой процессы распада становятся необратимыми, и мемориальную фазу, при которой этнос окончательно утрачивает способность к творчеству.

Решающими для судеб восточного славянства и отечественной философии стали XIII, XIV и XV вв. Но выбор Петра I, подготовленный предшествующим социокультурным развитием православной империи, XVIII в., стал завершающим столетием акматической фазы российского этногенеза и началом фазы надлома, длящейся до настоящего времени, близкой к финалу и переходу в инерционную фазу – 300 лет золотой осени, эпохи собирания плодов, когда этнос создает великую культуру и духовно-нравственные ценности. Восточнославянская философия сформировалась на пересечении православно-византийского, западноевропейского и степного тюрко-монгольского миров. Именно этот синтез обусловил уникальность отечественного культурно-исторического пространства.

Таким образом, восточнославянское и евразийское «месторазвитие» (Н. Я. Данилевский) уникальной отечественной философии выражается во взаимодействии целей и ценностей интеллектуальных культур русского, белорусского, украинского народов.

Культура: уникальность традиционных духовно-нравственных ценностей отечественной философии

Отечественная философия представляет собой уникальный феномен, сформировавшийся на пересечении западноевропейской и восточной интеллектуальных традиций. Многомерную совокупность идей и концепций, сложившихся в восточнославянской культуре на протяжении тысячелетней истории ее развития. Уникальная отечественная философия развивалась как *самобытная русская философия* (православно-христианская, моральная), *российская философия* (светская, научная), *белорусская философия*, переплетенная с ними. Российская философия возникла в XVIII веке европейского Просвещения, в XIX в. наследовала марксизм, в советский период истории развивалась как марксистско-ленинская философия.

«Русская самобытная философия представляет собой борьбу между западноевропейским абстрактным *ratio* и восточно-христианским, конкретным, богочеловеческим Логосом и является постижением иррациональных и тайных глубин космоса конкретным и живым разумом» [6, с. 73], – утверждал А. Ф. Лосев. По сути своей моральная, смысложизненная, экофильная, самобытная русская философия отличается православным мировоззрением и соборностью, историософией и мессианством. Содержит идеалы патриотизма и справедливости, ценности этизма и эстетизма. Ей свойственны литературоцентризм, академическая форма самовыражения, эпистолярная и трактатная традиции, творческий характер заимствований идей западных мыслителей и оригинальность.

Русская философия означает *соборную мысль*, в которой истина рождается в диалоге и историческом развитии. Не строится на рационально-индивидуалистических принципах Просвещения, но и не является мистической иерархией Востока. Это идея коллективного единства, основанного не на рациональном договоре, а на духовном согласии. Соборность напрямую связана с православной традицией, но отражает также влияние степных азиатских моделей общественного устройства. Ф. М. Достоевский и В. С. Соловьев видели в соборности путь к духовному спасению России. Л. Н. Гумилев рассматривал соборность как отражение пассионарности русского этноса – стремления народа к историческому прорыву. Сегодня в специальных исследованиях нередко утверждается, что

восточнославянская соборность – не архаичное явление, а альтернативная форма социального устройства, способная конкурировать с западным либерализмом.

В русскоязычной культуре византийская традиция играет фундаментальную роль, но духовная культура Беларуси отмечена поликонфессиональностью, различными версиями антитринитаризма и свободомыслия по причине ее пограничного центрально-европейского характера. На белорусских землях исторически сложилось этноконфессиональное многообразие. Веротерпимость, двуязычие, мирное сосуществование представителей всех конфессий и этнических групп стали важнейшими условиями единства и согласия в современном белорусском обществе.

Философия Беларуси зародилась в культуре Древнерусского государства (Е. Полоцкая, К. Смолятич, К. Туровский). Далее развивалась в условиях Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (Ф. Скорина, Н. Гусовский, С. Будный), Речи Посполитой (П. Скарга, С. Полоцкий, К. Нарбут, Б. Добшевич, К. Лыщинский), Российской империи (М. Коялович, Ф. Богушевич, М. Богданович, Я. Купала, Я. Колас, И. Абдиралович), суверенной Республики Беларусь.

В отличие от России, которая осмысливала себя в рамках отдельной цивилизационной миссии, и Польши, которая ориентировалась на латинскую традицию, белорусская философская мысль вынуждена была балансировать между разными цивилизационными моделями. Философия Беларуси своеобразно трансформировала инокультурные заимствования в соответствии со своими архетипами. Впитала не только православные, но и западноевропейские интеллектуальные традиции, включая идеи Реформации и Просвещения.

Методологическая особенность философии Беларуси выражается в ее прагматическом синтезе, реалистичности и практичности в отличие от диалектической традиции России и аналитической традиции Запада. Допускается множественность интерпретаций истины в отличие от русской духовной абсолютности. Философия Беларуси уникальным образом сочетает диалектику, соборность и критический рационализм.

Таким образом, географическое «местоположение» восточных славян между Востоком и Западом детерминировало уникальность отечественной философии в плане ее этнических, ментальных и конфессиональных архетипов. Восточнославянское и евразийское «месторазвитие» уникальной отечественной философии обусловило взаимодействие целей и ценностей интеллектуальных культур русского, белорусского, украинского народов. «Только на фундаменте своей истории географии и культуры можно сохранить себя и найти свое место в современной геоструктуре мира» [2, с. 473].

ЛИТЕРАТУРА

1. Директива Президента Республики Беларусь 09.04.2025, № 12 «Основы идеологии белорусского государства». – 5 с.
2. Философия : учебное пособие / под ред. О. А. Романова, Ч. С. Кирвеля. – Минск : РИВШ, 2024. – 644 с.
3. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду / Прадмова.
4. С. Дубаўца / І. Абдзіраловіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 44 с.
5. Севостьянова, Н. Г. Русская философия : основные вехи развития / Н. Г. Севостьянова. – Минск : МГЛУ, 2019. – 308 с.
6. Гумилев, Л. Н. От Руси к России : очерки этнической истории / Л. Н. Гумилев. – М. : Экопрос, 1992. – 336 с.
7. Введенский, А. И. Очерки истории русской философии / А. И. Введенский, А. Ф. Лосев, Э. Л. Радлов, Г. Г. Шпет; вступ. ст. Б. В. Емельянова, К. Н. Любутина. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 592 с.

Поступила в редакцию 03.06.2025